

*Посвящается Etlon Coffee, театру Fulcro
и темноте петербургских дворов*

NICE TO EAT YOU

— Здравствуйте, агентство «Хтонь в пальто» слушает.

— Здравсьте, можно хтонь заказать?

— Конечно. Вам аниматором на мероприятие, друзей разыграть, просто чаю выпить?

— Нет, мне... запугать кое-кого.

— Поняли, отправим самую жуткую хтонь. Продиктуйте, пожалуйста, адрес, и я назову окончательную стоимость заказа.

— А потом учитель сказал: «Вот практика». И отсек мне кисть. Кровища хлещет, я пытаюсь не орать — куда там вспомнить, что наполовину хтонь! А он глазами сверкает: «Заканчивай тупить! Хочешь без руки остаться?»

— Да ладно! И чего ты?

— Вспомнил и прирастил, сам не видишь? А учитель вздыхал: «Как с вами, полукровками, сложно!»

И рука пару дней ныла; зато узнал, что могу и левой писать.

Лютый взъерошивает волосы, а в его вытаращенных глазах читается: «Вот это методы!» Вик знает: он чистокровный и про обучение полукровок слушает с особенной жадностью. Тем более про такого учителя как не послушать — и как не рассказать?

Раньше, правда, повода не находилось, так что Лютый узнал эту историю спустя целый год после знакомства. Но лучше уж поздно, чем никогда.

— Вик, есть заказ для тебя, — заглядывает в комнату Санна. — Напугать надо.

— Отлично, — ухмыляется Вик. — Давай адрес, они у меня поседеют от ужаса.

И, махнув Лютому, уходит за пальто.

Пугать людей — сплошное удовольствие: подцеплять когтями нервы, оскалывать острые зубы, заставлять вздрагивать при виде малейшей тени. Вик готов душу продать, чтобы все такие заказы доставались ему. Но продавать ничего не надо — других претендентов на точке нет: и Лютый, и Лия любят не хтоническую жуть, а куда более мирное времяпрепровождение. Хотя, казалось бы, оба чистокровные: уж кому, как не им, всякую жуть любить?

«Мне же лучше», — радуется Вик, спеша к метро.

Вовремя заказ попался, а то успел заскучать. Вот и разомнется — к тому же хтоническую сторону дня три не выпускал.

До заказчика добираться недолго: три станции и десять минут пешком. Странно, что попросил встретиться, а не отправил сразу к тому, кого надо пугать: охота поездки туда-сюда оплачивать? Впрочем, желание покупателя — закон. Да и вдруг напугать надо именно его?

Вик в предвкушении облизывает зудящие десны: сейчас как выпустит зубы, как оскалится! В пограничное время, когда колесо года поворачивается к тьме, особенно сложно держать себя в руках. Повезло с работой, где этого делать не надо!

Третий подъезд, квартира тридцать три — удивительно, что в номере дома ни одной тройки. Вик звонит в домофон, представляется:

— Хгонь в пальто, — и, для пущей красоты подняв воротник этого самого пальто, заходит.

Этаж первый, и из квартиры уже выглядывает заказчик — улыбающийся парень лет двадцати — двадцати пяти, точно не старше Вика.

— Вы правда в пальто! А я думал, просто фраза красивая. — Спohватившись, он кивает: — Здравствуйте! — и впускает в квартиру.

— У нас все в пальто ходят, — поддерживает разговор Вик, — форма такая. — И коротко оглядывается.

Квартира, кажется, однушка, но даже такие в центре стоят недешево. Хорошая у парня зарплата, если

и на хтонь деньги нашлись: цены, конечно, не конские, но некоторых могут покусать. Или жилье не съемное? Почему в порядок не привел: обои не подклеил, облупившуюся краску не поправил? На хтонь копил? Кого так важно напугать?

— Я Егор, — представляется заказчик. — Спасибо, что приехали.

С пару секунд он мечется взглядом по прихожей и смущенно уточняет:

— А вы можете не напугать... а сожрать?

Вик морщится, будто разом заныли все зубы. Впрочем, они правда заныли, но не от боли — от предвкушения: как давно никого не сжирал! И откуда Егор услышал про пожирание, через сафланное радио? В официальном-то прайсе такой услуги нет.

Или думал, думал и решил, что тот, кого надо было напугать, заслуживает быть сожранным? Чтобы «ам!» — и осталась от Красной Шапочки только красная шапочка*. Опасный парень!

Но заказ все равно придется отменить: ни одна хтонь не возьмется за постороннего. Только как бы повежливее сказать — и заодно недовольную рожу объяснить?..

— По-хорошему, — издалека заходит Вик, — о пожирании надо говорить сразу, во время звонка.

* Неточная цитата из пьесы Петра Зубарева «Самая Красная Шапочка».